

Национальная Академия Авиации

№1-2 2018

Same Sky

Клуб “интеллект” НАА

Главный редактор
академик *Ариф Пашаев*

зам. глав. редактора
PhD, доц. *Фуад Дадашев*

отв. секретарь
д.т.н., проф. *Энвер Газарханов*

науч. редактор д.т.н., проф. *Адалят Самедов*
сек. ред. коллегии д.т.н., проф. *Хагани Абдуллаев*

редакторы *Акпер Алиев, Фархад Кулиев*
литер. редактор *Ульвия Гусейнова*
тех. редактор к.ф.-м.н. *Ариф Рамазанзаде*
комп. дизайнер *Сеймур Джабиев*, художник *Натиг Гурубек*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

акад. **Чингиз Гаджар** (*Азербайджан, Баку*), акад. **Б.Г. Тагиев** (*Азербайджан, Баку*), акад. **В.М. Мамедалиев** (*Азербайджан, Баку*), D.Sc., проф. **Месуд Эфендиев** (*Германия, Мюнхен*), д.филос.н., проф. **Е.Н. Князева** (*Россия, Москва*), д.т.н., проф. **А.Х. Джанахмедов** (*Азербайджан, Баку*), **В.С. Губарев** (*Россия, Москва*), д.ф.-м.н., проф. **А.Дж. Рустамов** (*Германия, Гейдельберг*), **Н.А. Гасанзаде** (*Азербайджан, Баку*), **Чингиз Абдуллаев** (*Азербайджан, Баку*), к.пс.н. **А.С. Войскунский** (*Россия, Москва*), д.т.н., чл.-корр. НАНА **А.З. Меликов** (*Азербайджан, Баку*), д.ф.-м.н., чл.-коор. НАНА **А.Р. Гасанов** (*Азербайджан, Баку*), д.ф.и. **С.А. Ахмедов** (*Азербайджан, Баку*), д.ф.-м.н., проф. **А.А. Потапов** (*Россия, Москва*), д.т.н., проф. **Г.И. Дудникова** (*США, Вашингтон*), D.Sc., к.т.н. **Н.И. Плотников** (*Россия, Новосибирск*), д.пс.н., проф. **Е.И. Николаева** (*Россия, Санкт-Петербург*), к.т.н., доц. **Т.И. Керимли** (*Азербайджан, Баку*), к.т.н. **П.Р. Амнуэль** (*Израиль, Бейт-Шеан*), к.ф.-м.н. **Адалят Атаи** (*Азербайджан, Баку*), **Дж.Б. Меликова** (*Азербайджан, Баку*), **С.Г. Кулиева** (*Азербайджан, Баку*), к.б.н., доц. **К.Г. Дадашева** (*Азербайджан, Баку*), **Ф.Г. Гусейнова** (*Азербайджан, Баку*),

При использовании материалов ссылка обязательна
Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

AZ-1045, Баку, Мардакянский проспект 30, Национальная Академия Авиации, тел. (+994 12) 497-28-24 e-mail: sema.sky.naa@gmail.com

СОДЕРЖАНИЕ		1
ОТ РЕДАКЦИИ ИЛИ МЫ НЕ ВИНОВАТЫ, ЧТО...		3
80-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ АЗЕРБАЙДЖАНА		4
ФЕВРАЛЬСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2018		6
ОЧЕРЕДНОЙ УСПЕХ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ АЗЕРБАЙДЖАНА		12
«АСГАРДИЯ» – КОСМИЧЕСКИЙ БАКУ ИГОРЯ АШУРБЕЙЛИ		16
	BE-200: 20 ЛЕТ СО ДНЯ ПЕРВОГО ПОЛЁТА <i>Г.С. Панатов</i>	19
ПРЕМИЯ ПО ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ ФИЗИКЕ		22
К СЧАСТЬЮ, НАС МНОГО... <i>Али Исмаил-заде</i>		24
ПУТЕШЕСТВИЕ В НАЧАЛО ВСЕЛЕННОЙ <i>Анар Рустамов</i>		32
	О МАГНИТНОМ ПОЛЕ СОЛНЦА ИЛИ ИЗ УСТ ЛАУРЕАТА ПРЕМИИ А. ЧИЖЕВСКОГО <i>Елена Попова</i>	38
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ ПРАГИ <i>Ахмедов Сабухи</i>		40

От редакции или Мы не виноваты что,...

(Реакция на замечание одного из читателей)

Среди многочисленных писем в редакцию мы получили письмо, на которое хотим ответить.

Читатель: Ваш журнал читается с большим интересом, в котором отражаются интересные научно-популярные статьи по актуальным проблемам. Однако, следует отметить, что в некоторых публикациях чувствуется БАКИНСКИЙ АКЦЕНТ.

Многие выходцы из Баку, представители разных национальностей столицы мультикультурального Азербайджана работают и творят в разных научных центрах мира. **Мы не виноваты, что...** автор известной концепции космического Государства – Асгардия, Игорь Ашурбейли, являющейся коренным бакинцем, происходит из знаменитой династии Ашурбековых.

В данном номере читатели ознакомятся с новой «Вселенной» в статье

«АСГАРДИЯ» – КОСМИЧЕСКИЙ БАКУ ИГОРЯ АШУРБЕЙЛИ.

Мы не виноваты, что... именно в Баку существовал «Дом пионеров» - который стал очагом, откуда вышла сегодняшняя творческая интеллигенция Азербайджана.

В этом номере Вы познакомитесь с двумя друзьями, которые являются одними из создателей Радиокружка в этом Дворце.

Первый из них Геннадий Сергеевич Панатов, руководил программами создания конверсионных самолётов-амфибий – многоцелевого самолёта-амфибии Бе-200, с которым Вы можете познакомиться в статье «БЕ-200: 20 ЛЕТ СО ДНЯ ПЕРВОГО ПОЛЁТА».

Второй из них Октай Керимов, интервью с которым читайте под заголовком -

«ГОВОРИТ БАКУ!».

Мы не виноваты, что... всемирно известной со своей Теорией Решения Изобретательских Задач, представитель технической интеллигенции Генрих Саулович Альтшуллер является бакинцем. В течение 5 лет выделили рубрику для её теории, в виде лекций его ученика и последователя Павла Амнуэля «УДИВИТЕЛЬНОЙ МИР ФАНТАСТИКИ».

Мы не виноваты, что...

Генеральным секретарем Международного союза геодезии и геофизики является всемирно известный учёный проф. Али Исмаил-заде. В статье «ХОРОШО ЧТО НАС МНОГО» вы сможете ознакомиться с его творческим путем.

Р.С. Кстати, чуть не забыли. Начиная с этого номера мы открываем рубрику - «Научные премии мира». Мы начинаем ее с премии по сумме в три раза превосходящую нобелевскую премию, «Премия по фундаментальной физике». Первым лауреатом данной премии был Нима Аркани-Хамед, являющимся амерканско-канадским учёным, иранцем азербайджанского происхождения (входящий в список «100 гениев современности»).

К счастью, нас много...

*Известный ученый Али Исмаил-заде –
гость нашей редакции*

Беседу вел Фуад Дадашев

Расскажите, пожалуйста, о себе и своей семье.

Одна из самых старых астрономических обсерваторий построена в 1259 году в городе Марага (нынешний Иран) для знаменитого ученого и энциклопедиста Насреддина Туси. Мой прадед, Магомед Исмаил-Заде, родился в этом историческом городе Южного Азербайджана. Моя прабабушка из рода Ширинбековых была дочерью Карабахского бека и жила в Шуше. Другой прадед и прабабушка были коренными бакинцами. Дед Магомед (по неизвестным мне причинам) переехал с женой в Крым, и поселился в г. Евпатория, где и родился мой дед Али Исмаил-Заде в начале 20-го века. Я ношу имя своего деда и горжусь им: его жизнь была замечательной, но, к сожалению, короткой. Он умер в расцвете сил, в 43 года, в сталинских застенках ...

Это было ужасное время. Могли бы Вы подробнее рассказать о Вашем деду Али Исмаил-Заде?

Семья моего деда переехала в 1908 г. в Узбекистан и дед в молодом возрасте присоединился к Красной Армии; его со знанием азербайджанского, фарси и русского языков направляли в различные города для поддержки советской власти и просвещения населения. Уже через несколько лет его назначили руководителем коммунистической ячейки в городе Самарканде и в возрасте 20 лет назначают одним из секретарей ЦК компартии Туркестана. Как известно, Туркестанская ССР просуществовала недолго, и после распада Туркестана дед вернулся в Самарканд и стал работать в редакции газеты «Зарафшон». Проработав в редакции несколько лет, дед Али, к тому времени уже женившийся, уехал в Ленинград и поступил в Ленинградский коммунистический университет им. Г.Е. Зиновьева (который просуществовал до 1937 г.) и затем продолжил образование в Ленин-

градском государственном университете (ныне Санкт-Петербургский государственный университет). него родилась дочка Шафига, моя тетя, которая живет в Баку по сей день. Защитив диссертацию, он с семьей возвращается в Самарканд, где его назначают главным редактором газеты «Заровшан», к тому времени переименованной в «Ленинский путь». В 1930 г. родился мой папа Тофик Исмаил-Заде. Через несколько лет работы в редакции деда Али назначают ректором Воронежского института повышения квалификации учителей и семья переезжает вновь в Россию. В начале 1937 года дед Али, безумно любящий свою жену Хавяр, уговаривает ее развестись с ним официально, не объясняя причин. Через несколько месяцев, одной осенней ночью за ним приходят и арестовывают как врага народа. Он просит не забирать Хавяр, так как она ему не жена, и оставить детей с ней. Удивительно, но это сработало. Жену и детей (7 и 9 лет) не тронули, и они бежали к родственникам в Баку. Но бабушка Хавяр не смогла быть безучастной и вернулась в Воронеж, дождалась решения суда и вернулась в Баку, сказав родственникам, что деду дали 15 лет. Никто из родственников так и не узнал правды – она «умерла» с бабушкой Хавяр. Недавно я узнал, что суд в Воронеже приговорил деда к расстрелу. После этого бабушка исчезла из Воронежа, даже не простившись с друзьями, и уехала в Москву. Ее усилиями (могу только вообразить какими) деду заменили расстрел 15-ю годами тюрьмы. Любовь способна на все! Хотя любовь и не смогла спасти деда, который умер в 1945 г. в Воронежской тюрьме.

И что же потом?

Потом бабушка, которая проучилась пару лет в Ленинградском университете на медицинском факультете, закончила Азербайджанский медицинский институт (АМИ) и всю войну проработала начальни-

ком отделения при военном госпитале, который находился в центре города Баку (по правую руку от Дворца им. Г. Алиева). После войны она перешла на работу в городскую поликлинику №1, где работала кардиологом до 80 лет. Мой папа Тофик женился на моей маме Симе в 1960 г. и на следующий год у них родился первенец. Они, недолго думая, назвали своего сына Али в честь отца Тофика. Ну вот так я и родился ... родился в семье репрессированного деда. Позже у меня появились сестра Халида и брат Таир.

Какова была причина ареста Вашего деда?

Сложно сказать точно ... Каковы были причины арестов миллионов невинных людей в те сталинские годы? Скорее всего пугала их фамилия «Исмаил-Заде». Деда называли в официальных судебных документах иранским шпионом. Представляете себе иранского шпиона – ректора университета ... Кстати эта фамилия до сих пор пугает – но теперь не в стране диктаторского режима, а в демократических странах, в частности в США. Так, в Госдепартаменте США долгие годы считали (возможно и считают до сих пор) меня неблагонадежным – человек с иранской фамилией, родившийся в Азербайджане, живущий в России, Германии и Франции (...). Каждый раз с трудом получаю визу в США для участия в научных конференциях.

Расскажите, пожалуйста, о Ваших родителях более подробно.

Окончив школу № 6 в г. Баку, мой папа поступил в МГУ им. М. Ломоносова в 1949, закончил физический факультет университета в 1954 и защитил диссертацию по палеомагнетизму в 1959. Он был один из первых советских ученых в этой, тогда молодой, области геофизических знаний. Папа вернулся в Баку сразу же после защиты диссертации и начал работать в институте геологии АН АзССР, ныне Институт геологии и геофизики (ИГГ) НАНА. Он быстро зарекомен-

довал себя как замечательный ученый и прекрасный организатор науки.

Под его руководством был создан сектор физики Земли в институте геологии, а затем научный центр «Геофизика», специальное конструкторское бюро по геофизическому приборостроению и сейсмологический центр, ныне Республиканский центр сейсмологической службы при НАНА. Позже решением Министерства Геологии СССР он был назначен директором Азербайджанского (а затем Южного, которое он создал) Отделения ВНИИ Геофизика. Это был скорее всего уникальный случай, когда один человек возглавлял одновременно две разно-ведомственные организации. И у папы это хорошо получалось. Нет, не просто хорошо – а отлично. Об азербайджанской геофизике заговорили как в Москве (в центре научной жизни СССР и России), так и за рубежом, во многих геофизических организациях. Был такой интересный случай. Папа долгие годы не защищал докторскую диссертацию, хотя мог бы (и сделал это позже) с легкостью. И вот произошло землетрясение в Азербайджане, пострадали люди и инфраструктура. Первый секретарь ЦК Компартии АзССР Гейдар Алиевич (Алирза оглы) Алиев выехал в район, чтобы встретиться с местным руководством и с пострадавшими. Его сопровождали представители науки, среди которых был и мой папа.

*Отец-Тофик
Исмаил-Заде*

Сестра - Халида

Брат - Таир

Мать - Сима

Бабушка - Хавяр

Алик

В разговоре о землетрясениях с научным руководством, Гейдар Алиевич сослался на моего отца, назвав его профессором Исмаил-Заде. Папа заметил, что он – не профессор, а кандидат наук. Тогда Алиев улыбнулся и ответил: «Ну что же, Вам остается только срочно становиться профессором». Отец вскоре защитил докторскую диссертацию в Институте Физики Земли РАН в Москве и получил через год звание профессора. Позже он был избран академиком РАЕН и стал заслуженным деятелем науки Азербайджана.

Моя мама Сима Исмаил-Заде родилась третьей дочкой в семье бакинского служащего и после окончания школы поступила в Московский институт пищевой промышленности. Московский климат помешал ей продолжить учебу, и она вернулась в Баку. На следующий год поступила в АМИ, который закончила с отличием. Позже она училась в аспирантуре при АМИ, но не защитила диссертацию, так как у нее родились к тому времени трое детей (Али, Халида и Таир). Мама решила посвятить свою жизнь их воспитанию: Халида стала математиком и преподавателем математики в московской средней школе, а Таир – кан-

дидат геолого-минералогических наук и работает в ИГГ НАНА.

Хотя моим воспитанием занялась бабушка Хавяр, с которой я прожил до моего отъезда в Москву, маме все равно приходилось заниматься сестрой и братом и, конечно же, быть надежной спутницей жизни моего чрезмерно активного папы. Об активности папы ходили притчи – так говорили: «Если Вы хотите встретиться с Тофиком Алиевичем, не стоит бегать за ним с этажа на этаж в институте. Просто пойте в одном месте, и он промчится мимо Вас в течение 15 минут. Вот тут Вы его и поймаете».

Я полагаю, что и Вы такой же активный, как и Ваш отец?

Ну, куда же деться – гены (кстати, и мой сын – такой же активный, как и его прадед, дед и папа). Хотя порой я понимаю, что мне еще расти и расти до отца. Да, я преуспел в чем-то, но мой отец был особенным. Он любил людей всей душой. Он мог спорить о науке, яростно защищать свои идеи, ругаться с начальством и коллегами, но все равно он их всех любил и помогал всем. Куря за столом и после рюмки вина, он говорил, что хотя тот или тот че-

ловец был не прав, но он не должен был их обижать. Я поражаюсь этим качеством моего отца – все прощать.

Как получилось, что Вы уехали в Москву?

Тут целая история. Начну с самого начала. Моя бабушка считала, что я должен стать музыкантом, как ее племянники Абдуллаевы: старший племянник, дядя Кямал, жил в Москве и был главным дирижером Музыкального театра им. Станиславского и Немеровича-Данченко, средний, Азер – был профессором Азербайджанской государственной консерватории, и младший, Рауф – многие годы главный дирижер Азербайджанского симфонического оркестра. Она отдала меня учиться в специальную музыкальную школу им. Бюль-Бюля. Так я стал играть на фортепиано, и музыка стала неотъемлемой частью моей жизни. Кстати моя жена Соня Сальман – пианистка, закончившая специальную музыкальную школу им. Гнесиных с золотой медалью и Российскую академию музыки им. Гнесиных с красным дипломом; она лауреат международных конкурсов. Мне не суждено было сделать карьеру в музыке, так как я полюбил математику в раннем детстве и все свободное время решал математические задачи. По окончании с отличием 8-го класса школы им. Бюль-Бюля, я принес аттестат бабушке и сказал, что я хочу учиться математике, хотя и люблю музыку. Она ответила, что я уже большой мальчик, и она не хочет оказывать сопротивление моему намерению. Моя учительница математики в школе им. Бюль-Бюля рекомендовала мне поступить в класс программистов школы №134. Я пришел с бабушкой на прием к директору школы – Гамиде Алиевне – и она после того, как узнала из какой школы я перевожусь сказала: «Вы понимаете молодой человек, что Вы из самой знаменитой музыкальной школы хотите перейти в самую знаменитую математическую школу? Вы представляете себе разницу в математическом образовании? Нет, я не могу Вас принять». Однако после рассказов моей бабушки о моих математических успехах, она подумала и согласилась, но с условием, что если я буду не успевать после первой четверти, то буду переведен в обычный класс. Спасибо моей бабушке и Гамиде Алиевне – благодаря им моя жизнь изменилась. Это было первое экстремальное событие в моей жизни. Поз-

же, когда я буду изучать экстремальные природные явления, я пойму, что жизнь человека состоит из экстремальных событий, которые и определяют ее и делают замечательной ... Я оправдал доверие директора школы и закончил ее с золотой медалью.

Вот здесь произошло второе экстремальное событие в моей жизни: я очень хотел поехать учиться в МГУ, как мой отец, но бабушка сказала – нет и все. Она считала, что я не готов к самостоятельной жизни. Я не мог спорить с ней, так как понимал, что она меня очень любит и хочет только моего счастья. Я поступил на мех.-мат. Азербайджанского государственного университета и закончил его с отличием. Обдумывая ступени своего научного роста, я понял, что потерял не очень много: у меня были замечательные профессора-математики, в особенности, хочу отметить Арифа Бабаева, Яхью Мамедова и Валерия Салаева. К сожалению, все они ушли в мир иной (Аллах онлара рехмет элясин!). Именно Яхья Мамедов направил меня (студента 5-го курса) в МГУ к знаменитому математику и геофизику акад. А.Н. Тихонову с просьбой принять меня для написания дипломной работы и стать моим руководителем.

Осенью 1982 г. я уехал в Москву – бабушка больше не сопротивлялась. Андрей Николаевич Тихонов выслушал меня, выяснил, чем я занимался и чем хотел бы заняться, и направил меня к своему ученику и коллеге проф. А.Г. Свешникову, вместе с которым он руководил моей дипломной работой о дифракции внутренних волн в океане. Именно здесь – на кафедре математической физики физического факультета МГУ – я стал заниматься математической геофизикой, хотя и не очень любил поначалу геофизику и не представлял, что она еще сыграет огромную роль в моей жизни.

Вы остались в Москве после окончания ВУЗа?

Нет. Я вернулся в Баку, поступил на работу в институт геологии и через некоторое время акад. Акиф Али-Заде, директор института, направил меня в Москву на стажировку в ИФЗ РАН. После двухлетней стажировки я поступил в аспирантуру ИФЗ и окончил ее в декабре 1989 г., защитив кандидатскую диссертацию в этом же институте в январе 1990 г. Помню это время

очень хорошо, так как защита прошла на фоне кровавых январских событий в Баку. Я не мог поверить в то, что произошло. Я не мог понять, как такое произошло в моей родном многонациональном Баку ... После защиты я стал работать в Москве во вновь организованном Международном институте теории прогноза землетрясений и математической геофизики РАН под руководством акад. В.И. Кейлис-Борока. Вскоре встретил свою будущую супругу Соню, и мы поженились в 1992 г. Так я остался в Москве.

Расскажите об основных вехах на пути Вашего научного становления.

В институте Кейлиса-Борок (как мы часто называли этот институт в честь его создателя и всемирно известного ученого) я стал работать по гравитационной неустойчивости литосферы и земной коры и по реологии литосферы. Позже мой научный интерес пополнился исследованиями по формированию и развитию осадочных бассейнов, хранилищ углеводородов. Наши исследования стали публиковать в известных зарубежных журналах и меня стали приглашать на международные конференции. Хотя еще до того я прошел отбор, как молодой ученый, и был приглашен сделать доклад в Вене, Австрии, на Генеральной ассамблеи Международного союза геодезии и геофизики (МСГГ) в августе 1991 г. Это был мой первый выезд за границу для участия в международной конференции, в которой участвовало более 4000 ученых из многих стран мира. В то время я даже и не мог себе представить, что через 16 лет я буду избран Генеральным секретарем этой всемирной научной организации на Генеральной ассамблеи в Перудже, Италия. Говоря об экстремальных событиях, хочу заметить, что это было еще одно большое событие в моей жизни. Но вернемся к началу 90-х годов прошлого века.

С 1993 года я стал участвовать в работе по проектам в Международном центре теоретической физики им. Абдус Салама в Триесте, Италия; затем в Триестском университете и Свободном университете Амстердама, Нидерланды. В 1996 году я получил именную стипендию Шведского Института для работы в Королевском технологическом институте Стокгольма, где я познакомился с параллельными компьютерами и применением их в расчетах геофи-

зических задач. В 1998 году Шведская Королевская академия наук наградила мой проект по изучению солевой тектоники Прикаспийского бассейна, и я стал работать в Уппсальском университете вместе с известным геологом профессором Кристофером Тэлботом.

На конференции по математической геофизике МГСС, проходящей в Кембриджском университете в 1998 году, я встретил всемирно известного геофизика и прикладного математика профессора Герберта Хапперта, директора Института теоретической геофизики Кембриджского университета, который заинтересовался моими исследованиями по соляной тектонике и гравитационной неустойчивости. Я подготовил научный проект, и в 1999 году Королевское Общество (академия наук Великобритании) наградила меня именной стипендией для работы над проектом в Кембридже.

Я вспоминаю это время с огромным удовольствием: Кембридж как один из старейших и лучших учебных и научных учреждений мира; мою комнату, которая располагалась по соседству с комнатой Исаака Ньютона в департаменте приклад-

Справа налево: акад. Р.З. Сагдеев, Е.П. Попова, проф. Али Исмаил-заде и его сын Давуд. У барельефа Ландау, Баку, сентябрь 2017.

ной математики и теоретической физики; утренние чаепития, на которых обсуждались актуальнейшие научные проблемы; поездки с докладами в Оксфорд и Эдинбург; мое членство с Королевском колледже и членство в музыкальном обществе Тринити колледжа; концерты моей жены в Королевском колледже и поездки по стране с Обществом приглашенных ученых (есть и такое общество в Кембриджском университете).

Как долго Вы проработали в Кембридже?

Недолго, около одного года. И произошло это потому, что случилось другое экстремальное событие в моей жизни. Началось все, как обычно, на конференции, на этот раз в Гааге на конференции Европейского геофизического союза в 1999 году. Я встретил знаменитого немецкого сейсмолога профессора Карла Фукса, который пригласил меня в Германию. Проф. Фукс возглавлял многолетний проект по сейсмичности района Вранча в юго-восточной части Карпат, и сказал, что он выделит средства на мою работу, так как он уже знал о нескольких моих опубликованных работах. Однако я решил испробовать другой путь – я бы сказал, более самостоятельный – и подал заявку в научный фонд Александра фон Гумбольдта. Я знал, что только третья часть проектов получают поддержку в этом известном научном фонде. Я был счастлив, что фонд Гумбольдта наградил меня двухлетней стипендией, которая дала мне возможность работы в Технологическом институте Карлсруэ (ТИК), Германия. Это было поворотным шагом в моей дальнейшей научной карьере.

Так где Вы работаете сейчас – в Германии или в России?

Хороший вопрос ... и там, и здесь. В Германии в ТИКе я руководил многими научными проектами и руковожу в настоящее время международным проектом по сейсмичности Кавказа – совместный немецко-российский проект с участием экспертов трех закавказских республик. В России я возглавляю научный сектор по вычислительной геодинاميке и моделированию природных опасностей в МИПРАНе. Я также работал приглашенным профессором Сорбонского университета, а именно в Институте физики Земли Парижа (12 лет) этого университета, а также в Калифорнийском университете в Лос-Анжелесе, Токий-

ском университете, Пекинском университете при Академии наук Китая, Еврейском университете Иерусалима и некоторых других университетах.

Вы говорите, что встречались со многими знаменитыми учеными. Можете вспомнить встречи с некоторыми из них?

Да, встреч и общений со знаменитыми учеными было много. Кроме тех, о которых я уже рассказал, особенно запомнились несколько личных встреч с лауреатами Нобелевской премии: акад. Андреем Николаевичем Сахаровым (премия мира 1975 года), акад. Виталием Гинзбургом (премия по физике 2003 года), проф. Ли Юаньчжэ (премия по химии 1986 года) и проф. Паулем Крутцен (премия по химии 1995 года). Академика Сахарова я встретил в 1988 году в г. Ленинграде на советско-американском семинаре по нелинейным процессам, организованном акад. Кейлисом-Борком. Сахаров сделал интереснейший доклад по мирному использованию ядерных взрывов. Это был выдающийся ученый, закаленный в борьбе с властью за демократию, всемирно известный человек, но при этом очень простой в общении. К сожалению, Сахаров находился под влиянием своей второй жены, использовавшей его для своих корыстных целей. Кстати, об этом рассказывал мне и акад. Виталий Лазаревич Гинзбург, встреча с которым произошла в МИПРАНе во время его посещения института в 1996 г. Он попросил о помощи в подготовке к его лекциям в США, я согласился, + и он пригласил меня в себе домой. В течение трех вечеров, после совместной работы, Виталий Лазаревич рассказывал вовремя чаепитий вместе с его супругой о становлении теоретической физики в СССР и о его работе с Ландау, Сахаровым и Вавиловым. В последний вечер он вдруг сказал: «Я приглашаю Вас сделать доклад на Московском семинаре по теоретической физике». Я был в шоке. Почему? Те, кто когда-либо присутствовали на этих семинарах поймут меня: это были не просто научные семинары, а научные «разборки» – порой жестокие и беспощадные, которые мог остановить только Гинзбург. Увидев мою реакцию, он улыбнулся и сказал коротко: «Вас не закроют – подавятся!» Доклад на семинаре прошел успешно и после этого меня попро-

Слева направо: Ли Цзинхай (вице-президент), Дая Редди (президент), Рене ван Кессель (казначей), Элиза Рейс (вице-президент), Питер Глюкман (избранный президент), Али Исмаил-Заде (генеральный секретарь).

4 июля 2018 г. в Париже на Генеральной ассамблее Международного Научного Совета (MNS, International Science Council), в которой приняли участие представители 40 международных союзов, многих научных академий и организаций мира, Али Исмаил-заде избран Генеральным Секретарем МНС.

сили написать статью в журнал «Наука и Жизнь».

С проф. Ли я встретился впервые в 2011 г. на генеральной ассамблее Международного научного совета, когда он был избран президентом этой организации, и мы встречались с ним неоднократно. С проф. Паулем Крутцен, разработавшем теорию озонных дыр, я встретился на семинаре, которого мы организовывали в Карлсруэ. Он позвонил и спросил, может ли он принять участие в семинаре. Можете себе представить мой ответ? Так мы и познакомились. Что поражало меня – это простота этих великих ученых в общении и их доброта.

Как изменилась Ваша жизнь после избрания Генеральным секретарем международной научной организации?

Я бы сказал, что моя научная жизнь осталась практически незатронутой дополнительной работой, а вот личная жизнь ... как-то «пострадала». Спасибо моей супруге и моему сыну, которые всегда поддерживали меня и с пониманием относились к моей занятости и моим многочисленным разъездам, особенно, за последние 10 лет.

За это время, с моими коллегами-математиками и учениками мы создали новое направление в вычислительной геодинاميке и разработали методологию по ассимиляции данных в геодинамических за-

дачах. Этот новый подход позволил использовать огромное количество геофизических, геодезических, геологических и геохимических наблюдений для восстановления истории развития земных структур и определения физических параметров этих структур. Сегодня методами ассимиляции данных в геодинاميке активно пользуются ученые многих стран мира. Кроме того, 3 мои монографии были опубликованы за это время авторитетными издательствами – Cambridge University Press и Springer-Nature: (1) по численным методам в геодинاميке, (2) по ассимиляции данных и (3) по природным опасностям и стихийным бедствиям.

В то же время за последние 10 лет под моим руководством произошло много позитивных изменений в МГСС. О некоторых из них я рассказал в заметке, опубликованной в номере 1 журнала Sky в 2015 г. Кроме того, я прилагаю все мои усилия, чтобы научные знания претворялись в жизнь, пропагандирую достижения науки на конференциях ООН и выступаю с лекциями во многих странах мира.

Вы сказали о стихийных бедствиях? Как это относится к Вашей научной работе?

После сильнейшего землетрясения и цунами в Индийском океане в 2004 году, я задался вопросом: почему произошло это стихийное бедствие? Ответ на этот вопрос

оказался непростым. Я погрузился в исследование причин катастрофы: многое понял, что смог - то сделал в направлении уменьшения стихийных бедствий, и как ученый, и как глава международного научного сообщества, и как простой человек. Но сделано еще мало. Я стараюсь сделать большее и объединить ученых, инженеров и политических деятелей в использование достижений науки для блага человечества так, чтобы когда-то наши потомки сказали: «Спасибо тем людям, которые думали о нас и старались уменьшить или даже предотвратить стихийные бедствия. Мы теперь наблюдаем за природными явлениями (землетрясениями, наводнениями, вулканами и т.д.), но не боимся их последствий». В статье «Когда Земля сотрясается», опубликованной в номере 3 журнала Sky в 2014 г., я подробно описал о научных исследованиях в направлении уменьшения стихийных бедствий. В дополнении хотел бы сказать, что моя статья с американским социологом профессором Сюзан Каттер и несколькими международными экспертами об интегральном трансдисциплинарном подходе к изучению рисков стихийных бедствий была опубликована самым авторитетным международным научным журналом Nature в 2015 г.

И последний вопрос: Ваше пожелание к нашим читателям (так как исполняется 5 лет нашему журналу)?

Я бы адресовал мои слова молодому поколению. Любите Азербайджан – нашу Родину! Где бы вы ни были, работали, жи-

ли, старайтесь прославлять свой край и народ своим трудом, знаниями и культурой. Я часто не воспринимаю слов, которыми пользуются некоторые политики, говоря о любви о Родине и при этом ничего не делая для этого. И наоборот, мне бывает чрезмерно приятно, когда после знакомства и беседы человек, который никогда не встречал азербайджанцев и не знал многого о нашей республике, говорит после завершения встречи: «Теперь я должен посетить Азербайджан – ту землю, которая воспитывает таких людей, как Вы». К счастью, нас много, мы разбросаны по нашей единой и великолепной планете Земля, но все мы всегда будем душой и сердцем с нашим замечательным Азербайджаном.

Что можно сказать на первый юбилей журнала Sky?

Спасибо Вам за возможность узнать много интересного о авиации, космосе, науке в целом, об азербайджанских ученых, живущих в республике и за ее рубежами. Это замечательный интернациональный научно-популярный журнал, который не только рассказывает о сегодняшнем дне и о перспективах в науке, но и вспоминает факты нашего прошлого. Огромная благодарность за это главному редактору журнала академику Арифу Мир Джалаловичу Пашаеву, заместителю главного редактора Фуаду Дадашеву, редколлегии и всему коллективу журнала. Читателям же журнала желаю наслаждаться интереснейшими статьями.

